Николай Жарких

Литературная история «Сказание о гибели в Орде князя Михаила Черниговского и боярина Федора»

Киев, 10 августа – 7 декабря 2021 г.

К сведению читателей

Этот документ содержит сокращенную русскую версию моей работы. Его можно загрузить с моего персонального сайта, из HTML-версии работы, по адресу
www.M-Zharkikh.name/ru/History/Monographs/SkazMyxFed.html
В HTML-версию могут вноситься небольшие исправления и дополнения.
В HTML-версии доступны изображения большого размера, которые в данный документ вставлены в уменьшенном размере.

Полная украинская версия:
www.m-zharkikh.name/uk/History/Monographs/SkazMyxFed.html

Shortened english version:
www.M-Zharkikh.name/en/History/Monographs/SkazMyxFed.html

Данная версия документа сгенерирована 20 декабря 2021 г.

20 сентября 1246 г. в Орде по приказу Батыя был казнен князь Михаил Всеволодович, который когда-то княжил в Чернигове, и его боярин Федор. Это событие произвело впечатление на современников и потомков, и было отражено не только в коротких записях современников, но также в более длинных поздних текстах, которые называются «Сказанием о гибели в Орде князя Михаила Черниговского и боярина Федора» (СМФ).

Это Сказание имело длинную и интересную **литературную** историю, которую следует исследовать в некоторых деталях.

Забегая вперед, хочу сказать: хотя СМФ используется историками в качестве источника фактических сведений о событии 1246 г., на самом деле это чисто литературное произведение, ценное только для историка литературы и для историографии. Имеющиеся в нем фактические данные не превосходят то, что поведали нам современники происшествия. Из СМФ можно увидеть, как развивались литературные вкусы и литературная техника, а также как изменялся на протяжении столетий взгляд на события середины 13 в.

Ранние источники

Ранние записи о гибели князя Михаила Всеволодовича, происходящие из середины 13 в., не имеют характерных особенностей более позднего СМФ, но они послужили материалом для СМФ.

Поэтому я считаю целесообразным подать здесь еще раз эти хорошо известные и легко доступные в Сети тексты, на которые я буду не раз ссылаться.

Ипатьевская летопись

Лаврентиевская летопись

Иоанн из Плано Карпини

Вильгельм Рубрук

Представление о происхождении «Сказания»

Николай Ильич Серебрянский (1872 – 1940) в своей книге «Древнерусские княжеские жития» [М.: 1915 г.] посвятил сказанию о Михаиле и Федоре целую 2-ю главу (с. 32 – 55) и в приложениях напечатал ряд ценных текстов произведения (с. 49 – 86).

Энциклопедическая статья **Льва Александровича Дмитриева** (1921 – 1993) [*Дмитриев Л. А.* Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора. – «Словарь книжников и книжности Древней Руси», Ленинград, 1989 г., т. 2, ч. 2, с. 412 – 416].

Следующую версию происхождения СМФ подал **Борис Михайлович Клосс** (род. 1932 г.) – так же в виде справочной статьи [*Клос Б.М.* Житие князя Михаила Черниговского. – «Письменные памятники истории Древней Руси. Аннотированный каталог-справочник», СПб., 2003 г., с. 208 – 211].

Ольга Викторовна Лосева (1971 – 2017) в своем исследовании Пролога [*Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009 г.] не занималась специально СМФ, но дала ценные наблюдения за ранними текстами СМФ и их новую публикацию [соображения на с. 191 – 193, 244 – 245, 251; тексты на с. 294 – 312].

Ростовский текст

Учитывая важность раннего Ростовского текста (С-1) СМФ я сравниваю здесь два самых древних списка:

С-1-161 – Пролог РГАДА Тип. № 161 2 пол. 14 в. [дата не обоснована и не подтверждена!], по изданию А. Лосевой [*Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009 г., с. 294 – 297; подведены варианты С-1-153].

С-1-153 – Пролог РГАДА Тип. № 153 кон. 14 (?) – 1 пол. 15 в. [дата не обоснована и не подтверждена!], по изданию Н. Серебрянского [НИС-2, с. 50 – 51; подведены варианты С-1-161].

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Происхождение С-1 я представляю себе так:

1. «Записка о памяти Михаила» возникла в Ростове в 1270-х годах.

2. Протограф С-1, построенный на основе гипотетического протографа С-0 (о нем буду говорить дальше), с использованием Библии, Сказания о Борисе и Глебе и «Записки о памяти Михаила», также написан в Ростове, но время очертить не удается (кон. 13 – 1 пол. 14 ст.).

3. Из протографа независимо переписаны ранние списки С-1-161 (хуже) и С-1-153 (лучший).

Пространные проложные тексты

Пространные проложные тексты, опубликованные Н. Серебрянским, образуют достаточно тесную группу.

С-2 – «редакция с именем Андрея» по Н. И. Серебрянскому. Текст сохранился в единственном списке РНБ, Соф. № 1365. Дата списка по Серебрянскому – 14 – 15 вв., по О. Лосевой – 1 пол. 15 в. (не обосновано!). Опубликовано: НИС-2, с. 55 – 58 (я воспользовался этим изданием); также опубликовано в изданиях:

Памятники литературы древней Руси. 13 ст. – М.: 1981 г., с. 228 – 235;

Древнерусские княжеские жития / В. В. Кусков – М.: Круг, 2001 г., с. 184 – 187;

Библиотека литературы Древней Руси, т. 5 (13 в.) – СПб, 2000 г., с. 156 – 162.

С-3 – «редакция с именем Иоанна» по Н. И. Серебрянскому. Опубликована им по списку кон. 14 в. из библиотеки О. С. Уварова № 613, с вариантами по 3 другим спискам: НИС-2, с. 59 – 63.

С-4 – «сокращенная редакция с именем Иоанна» по Н. И. Серебрянскому. Опубликована им по списку Пролога из Румянцевского музея, собрание Ундольского № 227 (16 в.), с вариантами по рукописи того же музея, собрание Пискарева № 527 (16 в.): НИС-2, с. 68 – 70.

С-5 – «расширенная редакция с именем Андрея» по Н. И. Серебрянскому. Представляю отдельно тексты двух самых древних списков:

С-5-239 – Пролог короткой редакции ГИМ, Син. № 239. Дата по Серебрянскому – 14 в., по Лосевой – 1313 г. (не обоснована, по моему мнению – 1 пол. 14 ст.). Подаю по изданию О. Лосевой [*Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009 г., с. 298 – 309; подведены варианты С-5-159].

С-5-159 – Пролог короткой редакции РГАДА, Син. № 159. Дата по Серебрянскому – 14 в., по Лосевой – 1329 г. (не обоснована). Подаю по НИС-2, с. 63 – 68 (подведены варианты С-5-239).

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Текстологический анализ пространных проложных текстов

Какой пространный проложный текст ближе к первоначальному?

Что характерного содержит С-2?

Текст С-3

Текст С-4

Сравнение списков С-5

Что характерного содержит С-5?

Западнорусский список С-5

Связь РПТ с ростовским текстом

Прототипы пространного проложного текста

Совершенно необходимый, но очень мелочный и скучный анализ малейших отличий различных вариантов пространного проложного текста привел нас к выводу, что самым близким к вероятному протографу произведения является список С-2 (с исключением при необходимости его индивидуальных особенностей). Теперь мы можем перейти наконец к изучению С-2 с литературной стороны.

Слово о татарской неволю

Протограф СМФ

Таким образом, высказанная Л. А. Дмитриевым идея общего протографа приобретает некоторые конкретные черты. Не нужно только представлять себе дело так, что С-1 – прямое сокращение, а С-2 – расширение С-0. Для обоих произведений этот протограф служил складом строительных материалов, и авторы С-1 и С-2 использовали добытый материал для конструирования своих собственных произведений, где были использованы еще и другие источники, отдельные для С-1 и С-2.

Литературный анализ пространного проложного текста

Идеей произведения можно считать стремление приблизить историю Михаила к архетипальному для христиан описанию страданий – к страстям Иисуса Христа. В роли Христа здесь выступает князь Михаил, в роли Пилата – Батый, в роли апостола Петра – князь Борис.

Михаил и Федор в РПТ закономерно погибают, потому что оказываются на острие столкновения двух непримиримо враждебных миров – победоносного

татарского и побеждённого христианского (русского). Ни литературные татары не могут поступиться принципами и терпеть христиан, ни идеальные литературные христиане не могут отступить от своей веры. Ситуация, как она нарисована в РПТ, не знает полутонов и не оставляет никакого поля для маневра, компромисса. Как следствие – каждая из сторон достигает того, к чему она стремилась: Батый уничтожил непокорного князя, а Михаил и Федор обеспечили себе хорошее место в «мире вечности» среди святых.

Какое значение имеет РПТ?

Ответ зависит от точки зрения читателя.

С точки зрения **историка и источниковеда**, ищущего источники для освещения событий середины 13 в. – РПТ интереса не представляет из-за своей удаленности от времени события (60 – 80 лет) и перегруженности заимствованными из литературы образцами. Пространный проложный текст – умело составленное агиографическое (ни в коей мере не историческое!) произведение, написанное не без таланта, но никакой не исторический источник. Те историки, которые используют РПТ для реконструкции конкретных событий, впадают в методическую ошибку использования текста без предварительного выяснения его источниковой ценности.

Мы с удовольствием читаем роман «Война и мир», но смотрим на него как на литературное произведение и не используем его как источник для истории наполеоновских войн. Совершенно не понимаю, почему с РПТ не поступают так же.

Для **историографии и истории общественного мнения** РПТ представляет важный материал. Из него мы узнаем, как представляли себе трагедию Михаила в северо-восточной Руси в 14 в. Но и здесь взгляд на РПТ/СМФ как на произведение, призывающее к сопротивлению, к борьбе против татар страдает анахронистическим переносом представлений историков 19 – 21 вв. в давние времена. Согласно остроумным наблюдениям Владимира Рудакова, татары воспринимались русскими книжниками 13 в. как божье наказание за грехи, полностью исключающее возможность сопротивления [*Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины 13 – 15 вв. – М.: Квадрига, 2009 г.]. Сопротивляться божьей воле – дело не только бессмысленное и не только безнадежное, но еще и **греховное**. В РПТ эта греховность упомянута очень бегло и мощно развита только у Льва Филолога в 16 в. Но следы отмеченных Рудаковым представлений можно увидеть и в РПТ.

Короткие проложные тексты (14 – 15 ст.)

Короткие проложные тексты (КПТ) занимают всего несколько строк. Два из них опубликовал Н. Серебрянский.

О. Лосева опубликовала еще 3 записи.

В целом можно не сомневаться, что короткие проложные тексты возникли как сокращение пространных проложных текстов (прямо или через посредство других сокращений).

Пространные летописные тексты (15 в.)

В великорусское летописание СМФ было втянуто относительно поздно, только в начале 15 в., но раньше времени, когда творил Пахомий Серб. Тексты этой группы будем сокращенно обозначаться как РЛТ.

С1ЛСИ – Софийская 1-я летопись старшего извода [ПСРЛ, 2000, т. 6, вып. 1, стб. 318 – 325]. Эта летопись дошла до нас в двух списках рубежа 1470-80-х гг. В основу издания был положен список О (М. Оболенского, РГАДА, ф. 135, отд. 5, рубр. 2, №3), а список К (М. Карамзина, РНБ (Q.IV.298) использовано для вариантов. СМФ представлена в списке К полнее, а в списке О несколько сокращенно, поэтому для нашей специальной цели я восстанавливаю варианты списка К, отмечая существенные варианты списка О в примечаниях. Наиболее очевидны мелкие пропуски в К восстанавливаю по О в [квадратных скобках]. Полужирным выделены отличия от варианта С-5, за исключением систематического титулования Михаила великим князем или просто князем, а Федора – «бояриным его» на тех местах, где в С-5 стоят просто имена.

Н1ЛМИ – Новгородская 1-я летопись младшего извода [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Лг.: 1950 г., с. 298 – 303]. Поскольку СМФ здесь происходит от С-5, я считаю нецелесообразным выделять многочисленные разночтения с С-5.

МЗ1492 – Московский летописный свод 1492г. [ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 136 – 139]. Здесь отмечено разночтение с С1ЛСИ.

ВПЧ – Вологодско-Пермская летопись [ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 82 – 85].

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Замечания к пространным летописным текстам 15 в.

Пространные повести в летописях типично переписывались без особых изменений, более поздние писцы пытались точно воспроизвести предыдущий текст. Тем большее удивление вызывает летописный текст СМФ, показывающий большую вариативность, словно «унаследованную» от вариативности проложных текстов.

Рассмотрим сначала 4 древнейших текста, которые происходят из летописей, законченных позже конца 15 в.

Текст Софийской 1-й летописи старшего извода

Текст Новгородской 1-й летописи младшего извода

Текст Московского свода 1492 г.

Текст Вологодско-Пермской летописи

В целом летописные тексты СМФ представляют собой довольно странную картину вовлечения в летопись большой посторонней повести не-летописного происхождения.

Тексты Пахомия Серба

Следующая группа пространных текстов производна от текста, составленного Пахомием Сербом († после 1484 г.). Указание на авторство Пахомия содержится, кажется, только в одном списке С-7 (Румянцевский музей № 565): «Творение еромонаха Пахомия Святые горы» [НИС-2, с. 179].

Оригинал произведения Пахомия неизвестен, следующие тексты содержат довольно существенные разночтения.

С-6 – «Архивская редакция» по Н. И. Серебрянскому [НИС-2, с. 71 – 79].

С-7 – «Минейная редакция» по Н. И. Серебрянскому [Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. – СанктПетербург: издание Археографической комиссии, 1869 г., [вып. 2]: сентябрь, дни 14-24, стб. 1298 – 1305].

С-8 – «Соловецкая редакция» по Н. И. Серебрянскому [НИС-2, с. 71 – 79, в вариантах к С-6].

С-9 – «особая проложная редакция» по Н. И. Серебрянскому [НИС-2, с. 53 – 55].

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Текстологический анализ текстов Пахомия Серба

Группа текстов, происходящих от неизвестного нам протографа Пахомия Серба, показывает отчетливую близость между собой и выразительную удаленность от других текстов СМФ. Эти тексты в целом я буду сокращенно обозначать как «тексты Пахомия Серба» (ТПС).

Особенности структуры и содержания

Отличия и расхождения текстов С-6 – С-8

Индивидуальные особенности текста С-6 и общие особенности (С-7 + С-8)

Индивидуальные особенности текста С-7 и общие особенности (С-6 + С-8)

Индивидуальные особенности текста С-8 и общие особенности (С-6 + С-7)

Происхождение текстов Пахомия Серба

Моя догадка заключается в том, что первым появился текст С-6. Потом, я предполагаю, у Пахомия начали просить еще списки СМФ, и он как автор, чувствуя власть над своим собственным текстом, не просто переписывал свое произведение, а отчасти перерабатывал его. Так, на основе С-6 возникли тексты С-7 и С-8.

Поскольку именно для С-7 мы имеем прямое указание на авторство Пахомия, мы можем растянуть его на всю группу ТПС.

Текст С-6 показывает отчетливую связь с текстом СМФ в составе М31492. Эта связь прослеживается начиная с эпизода М-5 с ложной родословной Михаила.

Литературный анализ текстов Пахомия Серба

Новое произведение в новом жанре

Это произведение **нового жанра**. В отличие от РПТ и РЛТ, написанных в жанре страстей (повести о христианском мученичестве) и рассчитанных на индивидуальное чтение, ТПС – это ораторская речь или церковная проповедь.

ТПС – драма-моралите на тему «правитель должен быть благоразумным и принимать роковые решения только на основе всестороннего изучения дела». От

определения ТПС как «комедии ошибок» спасает только гибель персонажей (от этого финала Пахомий не отважился отступить).

Таким образом, ТПС является не просто новой модификацией СМФ, а новым произведением на ту же тему, которое отходит от РПТ примерно так же, как поэма Байрона «Дон Жуан» отходит от одноименной оперы Моцарта (ну, от либретто Л. да Понте для этой оперы).

Сокращенный текст С-9

Историография

Карбасова Т.Б., Милютенко Н.И. Пахомый Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодоре черниговским. – Труды отдела древнерусской литературы, 2019 г., т. 66, с. 211 – 242.

Н. И. Милютенко Летописные источники житий Пахомия Серба (логогофета). – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2019 г., №2 (76), с. 5 – 12.

Краткие летописные тексты

Краткие летописные тексты (КЛТ) представлены в четырех летописях. Все они очень похожи между собой, вплоть до заимствования явных описок.

ЕЛ – Ермолинская летопись [ПСРЛ, 1910, т. 23, с. 81].

Л72ЯСИ – Летопись от 72-х язык старшего извода [ПСРЛ, 1962, т. 28, с. 56].

Л72ЯМИ – Летопись от 72-х язык младшего извода [ПСРЛ, 1962, т. 28, с. 214].

НЛД – Новгородская летопись Дубровского [ПСРЛ, 2004, т. 43, с. 95].

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Все списки содержат один и тот же набор 16 эпизодов (62 эпизода пропущено).

Поскольку считается, что Ермолинское летопись основана на ГЗ1460, следует полагать, что сокращенный текст СМФ в составе ЕЛ также образован из этого свода. Однако сравнение ЕЛ с МЗ1492 не показывает ничего, присущего только МЗ1492 – текст ЕЛ можно было бы образовать и сокращением С1ЛСИ. Поэтому я принимаю происхождение КЛТ от свода 1460-х годов только условно.

Единственной особенностью КЛТ является эпизод М-68, в котором татары пытаются обольстить Федора, а он хулит татарскую веру – этого не было ни в одном из предыдущих текстов.

Пространные летописные тексты (16 в.)

Тверл – Тверская летопись [ПСРЛ, 1863 г., т. 15, стб. 386 – 393].

ВЛ – Воскресенская летопись [ПСРЛ, 1856, т. 7, с. 152 – 156].

ХолмогорЛ – Холмогорская летопись [ПСРЛ, 1977, т. 33, с. 69 – 71].

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Замечания к пространным летописным текстам 16 в.

После всего, что сказано выше о происхождении более ранних текстов СМФ, анализ летописных текстов 16 в. кажется очень простым делом.

Текст Тверской летописи

Текст Воскресенской летописи

Текст Холмогорской летописи

В целом, все рассмотренные летописные тексты 16 в. являются вариациями РПТ, не вносящими ничего нового в содержание и идею произведения.

«Никоновские» тексты

Следует знать, что патриарх Никон не имел отношения ни к написанию Никоновской летописи, ни к ее переписыванию, поэтому название «Никоновские» для данной группы текстов берем в кавычки. В Хронографе текст НикЛ представлен в сильном сокращении.

НикЛ – Никоновская летопись [ПСРЛ, 1885, т. 10, с. 130 – 133].

Хронограф – Хронограф редакции 1512 [ПСРЛ, 1911, т. 22, вып. 1, с. 399 – 400].

Сравнительная таблица (82 эпизода).

Структурно вариант текста в НикЛ относится к группе РПТ – РЛТ, различия заключаются в расширении вступления за счет более широкого использования повести о походе Батыя (в частности, вставной эпизод М-4а), усилении сентиментальности (если раньше плакал один только подросток Борис, то теперь плачут уже и вполне взрослые Михаил и Федор) и в общем разбавлении текста высокопарными вставками, как обычно бывало в НикЛ.

В целом переработка НикЛ получилась значительно более длинной и высокопарной, но содержательно беспомощной, неудачной. Заимствования из Пахомии Серба, сделанные без ясного понимания назначения цитируемых фрагментов, не улучшают, а только запутывают текст. Автор НикЛ явно не дал себе труда обдумать, какую собственно новую идею он хочет выразить в своей редакции, поэтому сделал лишь локальные изменения, которые производят иногда даже комическое впечатление.

Хронограф считается произведением начала 16 в., и опубликованный текст так и называется «редакцией 1512 г.». Но самый древний список хронографа содержит события вплоть до 1538 года и был написан не раньше этого года. Текст СМФ в хронографе очевидно является сокращением и небольшой переработкой текста НикЛ, без использования других источников.

Похвальное слово Льва Филолога

Похвальное слово Льва Филолога в честь Михаила и Федора (ПСЛФ) не привлекало внимания исследователей СМФ, как оказалось – напрасно.

Об этом Льве известно немногое. Он родом серб (равно как и Пахомий), работал в Московском государстве в 1-й половине 16 в. Бесспорные его произведения – это похвальные слова (1) Михаилу и Федору и (2) Зосиме и Савватию Соловецким [*Дмитриева Р.П.* Лев Филолог. – Словарь книжников и книжности Древней Руси, Ленинград, 1989 г., вып. 2, ч. 2]

История написания произведения Льва Филолога

Источники произведения Льва Филолога

Из текстов СМФ Лев бесспорно пользовался НикЛ и текстом Пахомия Серба (вероятно С-8).

Дополнительные источники произведения Льва Филолога

«Сказание о князьях Владимирских».

«Сказание о победе над волжскими болгарами».

Идейное направление произведения Льва Филолога

Картина подвига Михаила разворачивается в ПСЛФ в двух измерениях – земном и небесном:

Поступок	Земной (реальный) мир	Небесный (сверхъестественный) мир
Причина руины от татар	нападение Батыя	грехи: зависть, гордость, неправда
Злая сила	царь Батый	дьявол
Отказ Михаила	непослушание царю	победа над дьяволом
Из-за этого отказа	Батый в дальнейшем перестал требовать от русских князей отступничества	Михаил спас всю православную церковь

Лев в своем произведении подводит читателя к мысли, что Михаил оказался на перекрестке не только земных политических сил, но и сверхъестественных сил добра и зла, а своим поступком не только спас свою собственную душу от ада, не просто оказался достойным потомком древних мучеников христианства, но и повернул историю всей Руси в сторону православия и самодержавия.

Идея произведения – величественная и важная, а его словесное оформление – пышное и торжественное.

Тексты Степенной книги

СтепенКн – Степенная книга [ПСРЛ, 1908, т. 21, ч. 1, с. 267 – 277].

ЛЛЗ – Лицевой летописный свод. Текст СМФ из Лаптевского тома этого свода представлен как приложение к Никоновской летописи [ПСРЛ, 1885, т. 10, с. 237 – 244].

Сравнительная таблица (88 эпизодов).

Замечания к текстам Степенной книги

Андрей (Афанасий) – автор Степенной книги

Сказание о Михаиле и Федоре в Степенной книге

Андрей щедро заимствовал фрагменты из ПСЛФ. Влияние ПСЛФ проявилось также в систематическом титуловании Федора *синглитиком*, а в М-70 он назван еще и *подвигоположником* – это характерное слово употреблено в ПСЛФ как минимум трижды.

Целью Андрея было сохранить фактическую основу рассказа, как подобало историческому труду, и украсить его пышной риторикой, как требовали литературные вкусы его времени.

Сказание о Михаиле и Федоре в Лицевом летописном своде

В целом редакция ЛЛЗ, значительно отходя от своего прототипа, не показала большого литературного мастерства. Цель переработки, как и в большинстве случаев по СМФ, осталась мне непонятной.

Также следует отметить, что варианты СМФ, производные от Никоновской летописи, отличаются все более острой антитатарской риторикой. Примеров не привожу, их достаточно даже в вышеизложенных выписках.

Чудовский текст

Чудовский текст СМФ имеем в единственном списке 16 в., происходящимо из собрания московского Чудова монастыря (Чудо архангела Михаила в Хонах; находился в московском Кремле). Его опубликовал Н. Серебрянский [НИС-2, с. 80 – 86] и посвятил ему значительную часть своего исследования [ч. 1, с. 49 – 55]. На стемме я отмечаю его как С-10.

Серебрянский справедливо заметил, что в основе текста С-10 лежит С-3, со значительными добавлениями из С-7. Это подтверждают и мои наблюдения:

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Если придавать значение форме имени *Георгий* и усматривать здесь влияние Степенной книги, то чудовский текст можно было бы датировать последней третью 16 в. Цель этой переработки совершенно непонятна. Кажется, что автор очень хотел вписать куда-то указанные вставные рассказы, и не нашел для этого лучшего места, как Сказание о Михаиле и Федоре.

Короткие проложные тексты (16 – 17 вв.)

Поздние короткие проложные тексты (16 – 17 вв.), в отличие от рассмотренных выше ранних коротких текстов, возникли из необходимости сократить СМФ до размера типичной проложной статьи.

Есть два таких сокращения, Одно происходит из рукописей 16 в. и было опубликовано Н. Серебрянским под названием «обще-русская редакция СМФ» [НИС-2, с. 52]. Я отмечаю этот вариант как С-11. Позже с его использованием был написан вариант для печатного пролога (С-12).

До печатного станка СМФ впервые добралось в Москве в 1642 году. Там еще в 1641 году начали печатать Пролог и напечатали первый том (сентябрь – февраль). Не закончив это издание, печатники начали в 1642 г. новое, в которое было включено более 20 статей о русских святых, в их числе и нужное нам СМФ, которое сокращенно обозначаю как С-12. В 1643 г. был опубликован второй том этого издания (март – август).

Сравнительная таблица (78 эпизодов).

Краткий текст С-11

С-11 является сокращением летописных текстов, скорее всего, С1ЛСИ. Имея перед собой летопись, автор С-11 мог взять из нее и дату похода Батыя, не обращаясь к другим вариантам СМФ.

Краткий текст С-12

Автор С-12 создал сильно сокращенную комбинированную редакцию, в которой в начале вполне отчетливо следовал С-11, а затем перешел на ТПС. При

этом сокращении полностью выпал Елдега, царь все делает сам. Также выпала политическая декларация Михаила, а остался только его отказ поклониться. В результате такого сокращения в С-12 нет никаких характерных структурных черт.

Текст Димитрия Туптала

Димитрий – автор Четьих миней

Анализ текста Димитрия

Идея текста Димитрия

Проведенные наблюдения показывают, что Димитрий действительно пользовался ВМЧ Макария (С-7) и Тверской летописью, которую он назвал Печерским по месту хранения книги (не по ее содержанию). Эти источники он сам указал в начале произведения. К ним следует добавить не указанный явно «Синопсис».

Структурно ТДТ является вариантом текста Пахомия Серба, но текст С-7 в руках Димитрия претерпел значительные изменения, почти каждый эпизод был переработан, несколько сокращен, несколько дополнен. Сделаны значительные дополнения исторического характера, и ряд второстепенных эпизодов опущен.

Результатом чтения ТДТ должно было стать впечатление: один царь – одно государство – одна церковь. И все это – русское, существовавшее издавна. Если это считать ведущей идеей всего ТДТ, то на телегу, по которой ехали Михаил с Федором, она нагружена механически и неуместно.

Студии над текстом Димитрия

Д. И. Абрамович (1873 – 1955) в своей статье «Летописные источники Четьих-Миней Дмитрия Ростовского» [Научный сборник за год 1929, М., 1929 г., с. 32 – 61] посвятил последний, 6-й параграф нашему ТДТ [С. 57 – 61].

Переработка текста Димитрия

Влияние «Сказания» на более поздние тексты

Эта тема не принадлежит к литературной истории СМФ как такового, поэтому я просто отмечаю те моменты, которые попались по дороге, не пытаясь исчерпать тему.

Гибель князя Романа Рязанского

Антитатарская публицистика

Татарская руина

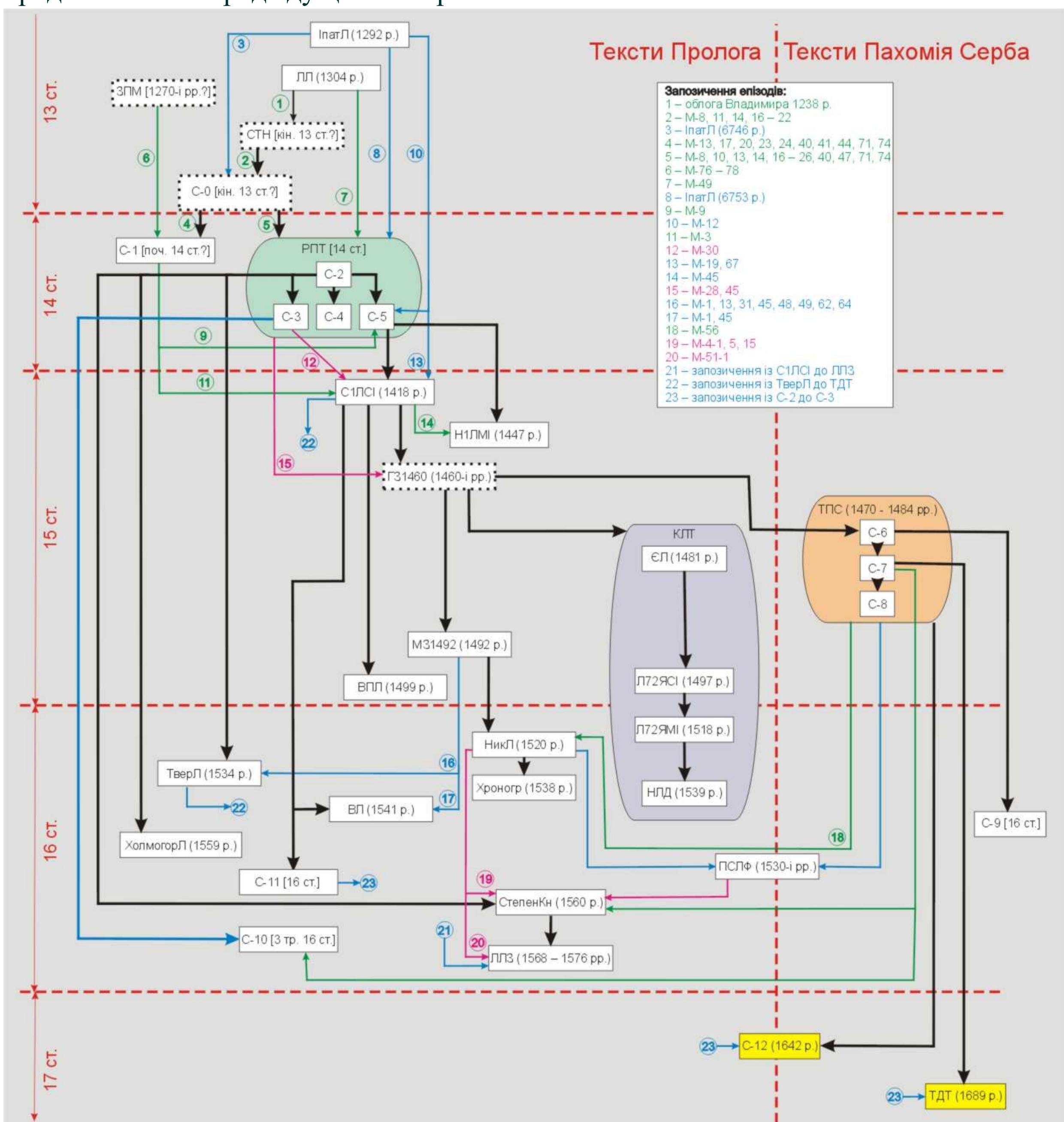
Житие князя Александра Невского

Часть СМФ продлила свою жизнь в литературе Московского царства в составе жития Александра Невского.

Общие наблюдения

Зависимость текстов

Наблюдение над текстами СМФ можно суммировать посредством следующей стеммы, которая оказалась более сложной и богатой, чем представлялось предыдущим авторам.

Стемма редакций СМФ по М. Жарким

Ее нужно рассматривать без спешки и с учетом следующих обозначений:

– вертикальная пунктирная красная линия делит все тексты на две группы по структуре эпизодов: слева – структура Пролога (РПТ), справа – структура ТПС. Прямо на раздельной линии лежат ПСЛФ и С-12, не относящиеся ни к одной из групп и не образующие третьей структурной группы;

– горизонтальные пунктирные красные линии делят между собой столетия, обозначенные слева;

– прямоугольниками с пунктирным контуром показаны гипотетические протографы;

– прямоугольниками со сплошным контуром показаны реально известные тексты;

– прямоугольниками с белым фоном показаны рукописи;

– прямоугольниками с желтым фоном показаны печатные тексты;

– прямоугольники со скругленными углами и цветным фоном охватывают группы близких текстов;

– толстые черные линии со стрелками обозначают заимствование основной массы эпизодов; такую же толстую линию от С-3 до С-10 пришлось сделать синей, чтобы не было двусмысленности при пересечении толстых линий;

– тонкие цветные линии обозначают заимствование небольшого количества эпизодов, подписанных в текстовом блоке. Разница цветов содержательной нагрузки не несет – лишь бы не было сомнений при пересечении таких линий;

– в трех последних местах (21 – 23) пришлось отказаться от проведения соединительных линий, обозначив только их начало и конец, как это делается на сложных радиосхемах;

– подписи в круглых скобках обозначают определенные даты (последнее событие в летописи или дата печати);

– подписи в квадратных скобках обозначают ориентировочные даты.

На стемме не показаны другие письменные источники, кроме Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, потому что она и так получилась очень сложной.

Из стеммы видно сразу два недостатка предыдущих студий:

1. Игнорирование (поверхностное рассмотрение) летописных текстов СМФ, которые дали много новых вариантов и оказывали влияние на более поздние тексты.

2. Было проигнорировано похвальное слово Льва Филолога, которое не только само по себе ценно, но и повлияло на более поздние тексты.

Приемы варьирования текстов

Классификация текстов

Региональные варианты

Источники для составления «Сказание»

Основными источниками для написания ранних вариантов СМФ были известные нам Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, использованные в тех частях, где речь шла о походе Батыя и о гибели князя Михаила.

Эти сведения были очень скупыми, и естественно, что авторы СМФ распространяли их, с одной стороны, заимствованиями из других агиографических произведений, а с другой – плодами собственной фантазии.

Значение «Сказание» как исторического источника

Из всего сказанного следует, что СМФ не является историческим источником – только памятником историографии и литературы.

Это нискольно не удивительно для агиографии: все без исключения жития святых со времен раннего христианства написаны спустя несколько веков после смерти своих героев и так же как и СМФ отражают реалии и представления времени написания произведения, а не времени, о котором пишется в произведении.

Хотя от гибели Михаила до появления СМФ прошли не столетия, а только десятилетия, этого было достаточно, чтобы реальные подробности происходящего были частично забыты, а частично были нивелированы мощным влиянием установившихся агиографических штампов.

Следовательно, историограф может проследить на материале СМФ, как развивались в прошлом взгляды на события времен Батыя – одна только последовательность эпитетов, прикладываемых к Батыю, уже может быть интересна.

Историк литературы может на материале СМФ прослеживать развитие риторики и стилистики древней великорусской литературы.

В конце концов, некоторую пищу может найти здесь историк религиозных и политических идей, которые изменялись от более старых вариантов СМФ до более поздних.

И только чистый историк событий 13 в. не найдет здесь для себя никакой пищи. Поэтому я предостерегаю таких историков от использования СМФ в качестве источника, чтобы не перенести в 13 в. реалий и представлений древних агиографов и/или более поздних авторов 14 – 17 вв.

Выводы

1. Выявлены следующие недостатки предшествующих исследований происхождения текстов «Сказание о гибели в Орде князя Михаила Черниговского и боярина Федора» (СМФ):

1.1. Недостаточное внимание к летописным вариантам СМФ;

1.2. Полное игнорирование «Похвального слова» Льва Филолога.

Это привело к упрощенному и иногда ошибочному представлению о соотношении различных вариантов СМФ.

2. В основу классификации текстов следует положить их структуру, другими словами – состав и последовательность эпизодов. Сходство/различие структуры имеет важнейшее значение при исследовании происхождения текстов, а сходство/различие отдельных слов и фраз имеет незначительный вес.

3. Выделены два основных структурных типа СМФ: пространный проложный текст (РПТ) и текст Пахомия Серба (ТПС). В ТПС целая группа эпизодов РПТ переставлена на новое место по тексту ниже.

Три текста имеют особую структуру и не относятся к определенным типам.

4. Выделены 4 отдельных произведения на тему СМФ, построенные на одних и тех же фактических данных, но с разными идеями:

4.1. Все тексты структурного типа РПТ являются вариантами одного произведения. Его идея состоит в столкновении двух непримиримых начал или миров: твердая воля царя Батыя наталкивается на столь же твердое сопротивление Михаила. Это столкновение закономерно ведет к смерти мучеников.

4.2. Так же все тексты структурного типа ТПС являются вариантами одного другого произведения. Причиной гибели Михаила выставлена не его твердость в вере, а поданная царю лживая информация, будто Михаил порочил татарскую веру. Это делает гибель мучеников в некоторой степени случайной, хотя не влияет на конечный результат.

Основная редакция произведения имеет три варианта, все, вероятно, созданные самим Пахомием Сербом. Особую редакцию этого произведения

написал в конце 17 в. Димитрий Туптало, расширив местный киевский контекст событий и акцентируя везде по тексту на «русской земле» и «русских князьях». Эта идея русского общегосударственного патриотизма является излишней для истории Михаила и Федора, но важна для Димитрия.

4.3. Особую структуру и идею имеет самое древнее (кон. 13 в.) ростовское произведение (С-1). Его главная идея выражена в конечной молитве: святых мучеников просят особо позаботиться о ростовских князьях Борисе и Глебе Васильковичах.

4.4. Также особую структуру и особую идею имеет похвальное слово Льва Филолога (1530-е годы). Лев показал победу сил добра (христианства), персонифицированных Михаилом и Федором, над силами зла (дьяволом), персонифицированными в Батые. Эта победа у Льва – поворотный пункт всей истории Руси, оставшейся при православии.

Пышная риторика Льва Филолога оказала сильное влияние на СМФ в составе Степенной книги (1560 – 1563 гг.) и через эту последнюю – на СМФ в составе Лицевого летописного свода (1568 – 1576 гг.).

5. Все произведения и все их варианты созданы на территории северо-восточной Руси (позднейшей Московской державы). Многочисленность бытовавших одновременно вариантов текста открывает перспективу выделения региональных вариантов текста СМФ.

В Украине никакой местной памяти о Михаиле и Федоре не было, первым произведением на эту тему было опубликованное в Киеве произведение Димитрия Туптала (в составе его Четьих миней).

6. Источниками для составления СМФ выступают известные нам рассказы Лаврентьевской и Ипатьевской летописей о походе Батыя и гибели князя Михаила Всеволодовича. В более поздних текстах СМФ использованы более поздние летописи с их характерными ошибками, в частности, Пахомий Серб опирался на СМФ в составе новейшего к тому времени летописного свода 1460-х годов, а Димитрий Туптало воспользовался «Синопсисом» (тоже самым новым в то время).

Другие письменные источники – это Библия и древние агиографические произведения. В частности, в СМФ есть прямая цитата из сказания о св. Борисе и Глебе. Параллели в СМФ можно проследить в страданиях св. Иакова Персидского и св. Пантелеймона. Можно надеяться найти другие агиографические источники СМФ.

7. Из-за своего относительно позднего происхождения (несколько десятилетий после происшествия) даже самые древние тексты СМФ не могут рассматриваться как источник для событий середины 13 в. Эти древнейшие тексты содержат множество анахронизмов и используют позднюю терминологию.

Авторы более поздних переработок древних текстов не имели никакого дополнительного фактического материала и показывали все худшее понимание реалий 13 в., возмещая это собственными фантазиями и риторическими вставками.

8. Общее направление развития текстов СМФ на протяжении 14 – 17 вв. заключалось в увеличении объема за счет расширения изложения христианского учения (что было, пожалуй, важнейшей целью всех вариантов СМФ), благочестивых диалогов, коротких панегириков и эмоциональных восклицаний.

Также очень отчетливо можно проследить нарастание остроты антитатарской риторики, накопление все худших бранных слов в адрес татар и лично Батыя.

Это дает хороший материал для истории великорусской литературы, а также историографии (истории взглядов на прошлое) и истории религиозных и политических идей.

Историография

Лев Дмитриев (1970 г.)

Этот ленинградский исследователь написал раздел «Сюжетное повествование в житийных памятниках конца 13 – 15 вв.» в коллективной монографии «Истоки русской беллетристики» [Ленинград: Наука, 1970, с. 208 – 262]. СМФ он рассмотрел в с. 212 – 216, происхождение текстов он не касался, сославшись на книгу Н. Серебрянского.

Владимир Кучкин (1990 г.)

Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников: 13 – 1 четв. 14 вв. – «Русская культура в условиях иностранных нашествий и войн 10 – нач. 20 вв.», М., 1990, т. 1, с. 15 – 69.

Вадим Ставиский (1992 – 2021 гг.)

В. С. возвращался к теме СМФ с 1992 по 2021 год, следовательно на протяжении (на сегодняшний день) 29 лет.

(1) *Ставиский В.* К вопросу о начале культа благоверного князя Михаила Черниговского и боярина его Федора. – «1000 лет Черниговской епархии», Чернигов, 1992 г.

(2) *Ставиский В. И.* Киев и киевское летописание в 13 в. – К.: Изд. дом «Киево-Могилянская академия», 2005 г. – 107 с.

(3) *Ставиский В.* «Цесарство света сего». – Ruthenica, 2017, т. 14, с. 207 – 214.

(4) *Ставиский В.И.* О смысловой нагрузке обряда «поклонения кусту». – «Восточная Европа в древности и средневековье», М., 2020, т. 32, с. 198 – 202.

(5) *Ставиский В.* О формировании житейной традиции прославления князя Михаила Черниговского (возникновение текстов). – Ruthenica, 2021, т. 16, с. 44 – 61.

(6) *Ставиский В.* К вопросу о источниках Введенского синодика Киево-Печерской Лавры. – Ruthenica, 2021, т. 16, с. 166 – 171.

Сергей Павленко (1996 г.)

Павленко С. Князь Михаил Черниговский и его вызов Орде. – Чернигов: 1996 г. – 79 с.

Владимир Рудаков (2009 г.)

Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины 13 – 15 вв. – М.: Квадрига, 2009 г. – 258 с.

Мария Антонова и Екатерина Иванова (2013 г.)

Антонова М.В., Иванова Э.М. Специфика сюжетного топоса «страсти святого» в «Сказании об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его

боярина Феодора». – Вестник Брянского государственного университета. Серия История / литературоведение / право / языкознание, 2013 г., №2 (2), с. 175 – 179.

Надежда Милютенко (2016 г.)

Милютенко Н.И. Сказания о Михаиле Черниговском. – Труды отдела древнерусской литературы (СПб.), 2016 г., т. 64, с. 180 – 198.

Выводы

За столетие с лишним, прошедшее со времени выхода базовой монографии Н. Серебрянского (1915) историография темы прошла два выразительных этапа развития. Из них первый длился до 24 августа 1991 г., то есть до момента провозглашения независимости Украины. Второй этап начался с провозглашения независимости Украины и продолжается до сих пор.

Традиционно видим, что наука истории не имеет собственных сил для развития и приспосабливается к текущим политическим условиям. Считаю, что и историческая наука в России должна быть благодарна Украине за провозглашение независимости, потому что академическая свобода, которая наступила было в России и частично сохранилась до сих пор, обусловлена положительными политическими изменениями 1991 года. (О других свободах в России я не говорю, – современные россияне ничего себе не желают, кроме восстановления всесоюзной тюрьмы во всех деталях. Свобода научных исследований им безразличны, потому что это – не телевизор и не холодильник.)

Историки воспользовались новыми возможностями, которые дала отмену общесоюзной маршировки, и исследования в области сказания-князь-Михайло-ведения в последние 30 лет заметно оживились. Можно выделить три основных направления студий.

Археографическое направление показал, что возможности изучения уже известных рукописей далеко не исчерпаны. Важные уточнения приносят исследования над составом рукописных сборников, содержащих СМФ, временем их возникновения и местами их бытования. Слабее обстоит дело с публикацией текстов.

Источниковедческое направление студий опирается на уже опубликованные тексты. Попытки реконструкции происхождения СМФ показывают большое разнообразие гипотез (к которым я прибавил еще свою). Выявлено много литературных параллелей в СМФ. Относительно источниковой ценности СМФ обозначились две группы оценок: одни исследователи пытаются увидеть в СМФ черты реального события середины 13 в., другие относятся к этому реализму осторожно (я здесь занимаю крайнюю точку зрения).

Литературное направление студий, как ни странно, представлен пока слабее всего. Хотелось бы увидеть историю Михаила и Федора во всей полноте ее литературной эволюции (вплоть до современных исторических романов включительно), во всех связях с предыдущей, современной и последующей агиографией, увидеть, как изменялась литературная техника и вкусы.

Наконец, хотелось бы, чтобы кто-то сопоставил Сказание о Михаиле и Федоре с «Повестью о настоящем человеке» Бориса Полевого и определил – действительно ли социалистический реализм ведет свое начало с начала 20 в., не вытекает ли из старорежимной агиографии.

Список сокращений

ВЛ – Воскресенская летопись [ПСРЛ, 1856, т. 7; СМФ – с. 152 – 156].
+ еще 52 записи.